После главы 400 называй меня мамой, хорошо?

Старейшина Лу оттолкнул его руку: "Все в порядке, не хватало еще принимать лекарства".

Его можно считать понимающим. Он стар и уже не может соревноваться с молодыми людьми.

Поскольку Лу Хетинг смог контролировать группу Лу в молодом возрасте, он смог расширить свои способности в десятки раз сильнее, чем в его собственных руках, всего за несколько лет. Несмотря ни на что, у него не было другого выбора, кроме как склониться перед внуком.

"Ешь и ешь". Старик Лу равнодушно поднял палочки для еды.

Вся семья ела молча, и даже маленький принц Лу Вэйцзянь, всегда активный, сегодня был ошарашен, держа в руках миску и прихлебывая рис.

После еды Лу Хетинг уехал.

Отец Лу остался с Лу Вэйцзянем: "Вэйцзянь, расскажи мне о Субэй и ее ребенке. Это все о твоем старшем брате. Что с тобой, ты совсем не послушный, а?".

"..." Лу Вэйцзянь выглядел горько. Разве это не похоже на заботу о его собственных делах?

Почему я ничего не делал, но меня постоянно обижали?

"Я... Я помню, у меня, кажется, назначена встреча с клиентом, чтобы обсудить дела. Дедушка, я ухожу первым, увидимся в следующий раз". Желание Лу Вэйцзяня выжить хоть немного, улетучилось как по маслу.

Старик Лу был так зол, что снова поставил чайную чашку на место: "Не возвращайся, если уйдешь".

Старая госпожа Лу убеждала: "Ну, у нас есть еще один правнук. Даже если мы не сможем увидеть его какое-то время, это наша семья Лу. Подумайте об этом, у нас есть еще один ребенок!".

"Да, это почти то же самое". Старик Лу почувствовал облегчение.

...

Гунгун в сопровождении тети Чэнь отправился в то место, где жил Ляо Синьтун.

Гунгуну не очень нравятся люди из семьи Ляо, но он немного лучше понимает Ляо Синьтуна, поэтому каждый раз, когда он приходит, он видит только одного Ляо Синьтуна.

Ляо Синьтун тоже рад, что у него с ним хорошие отношения.

Как только он пришел, Ляо Синьтун стал предлагать всякие вкусные и веселые вещи, надеясь, что Гунгуну это понравится, и он сможет проявить инициативу и прийти позже.

"Спасибо." вежливо сказал Гунгун.

У него есть все эти игрушки, и он не может сказать, что они ему нравятся.

Есть и вкусные, но ни одна из них не такая вкусная, как Beibei Xiaocui. Он попробовал два кусочка и перестал есть.

"Разве это не правильно? Продолжайте? Хочешь еще что-нибудь?" Ляо Синьтун был очень нежен.

Вежливо поблагодарил: "Не нужно, я сыт".

"Забава, посмотри на эту книжку с картинками. В каждой семье есть папа, мама и дети. Давай посмотрим эту историю вместе, хорошо?"

Она закончила рассказывать историю Гунгуну и мягко улыбнулась: "Кунгун, тебе нравится эта история? Она звучит хорошо?"

"Да, мне нравится".

"Тогда иди, с этого момента ты будешь называть меня мамочкой? Мамочка будет рассказывать тебе эту историю каждый день, хорошо?".

Выглядит торжественно, мамочка? Разве это не для того, чтобы жить с собой и папой?

Раньше он с нетерпением ждал этого. Когда он ел праздничный торт, он желал нежную и ласковую маму, потому что у других детей есть мамы.

Но когда появился милый маленький Бэйбэй, его чувство ожидания от мамы уменьшилось, и казалось, что это не имеет значения.

Посмотрев на Ляо Синьтун: "Разве ты не моя тетя? Почему я должен называть тебя мамой?"

"Потому что мой любимый человек - это ты, я хочу быть твоей мамочкой". Ляо Синьтун мягко сказал: "Ты хочешь, чтобы я был твоей мамой?".

Гунгун не знала, но ей было неловко. Хотя она была красивой, она говорила тихо.

--

Лу Хетинг: Не согласна.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/53602/2188961